

**СПУТНИК
КИНО
ЗРИТЕЛЯ**

СОЮЗИНФОРМКИНО

5/90

Фильмы
представляет кинокритик
ВИКТОР ДЕМИН

В ВИДЕ ПРЕДИСЛОВИЯ

Когда-то Станислав Ежи Лец заметил весьма находчиво, что пословицы и поговорки противоречат друг другу. „Не в этом ли источник народной мудрости?“ — задумался замечательный польский сатирик.

Конечно, в этом. Безо всякого юмора и абсолютно всерьез. Потому что народная мудрость, отчеканенная в четких афоризмах, нуждается в тебе как талантливом и чутком их применителе. Гляди по ситуации, то ли „смелость города берет“, то ли „тише едешь — дальше будешь“. Тот ли случай, когда „грудь в крестах или голова в кустах“ или все-таки лучше „семь раз отмерить, один отрезать“.

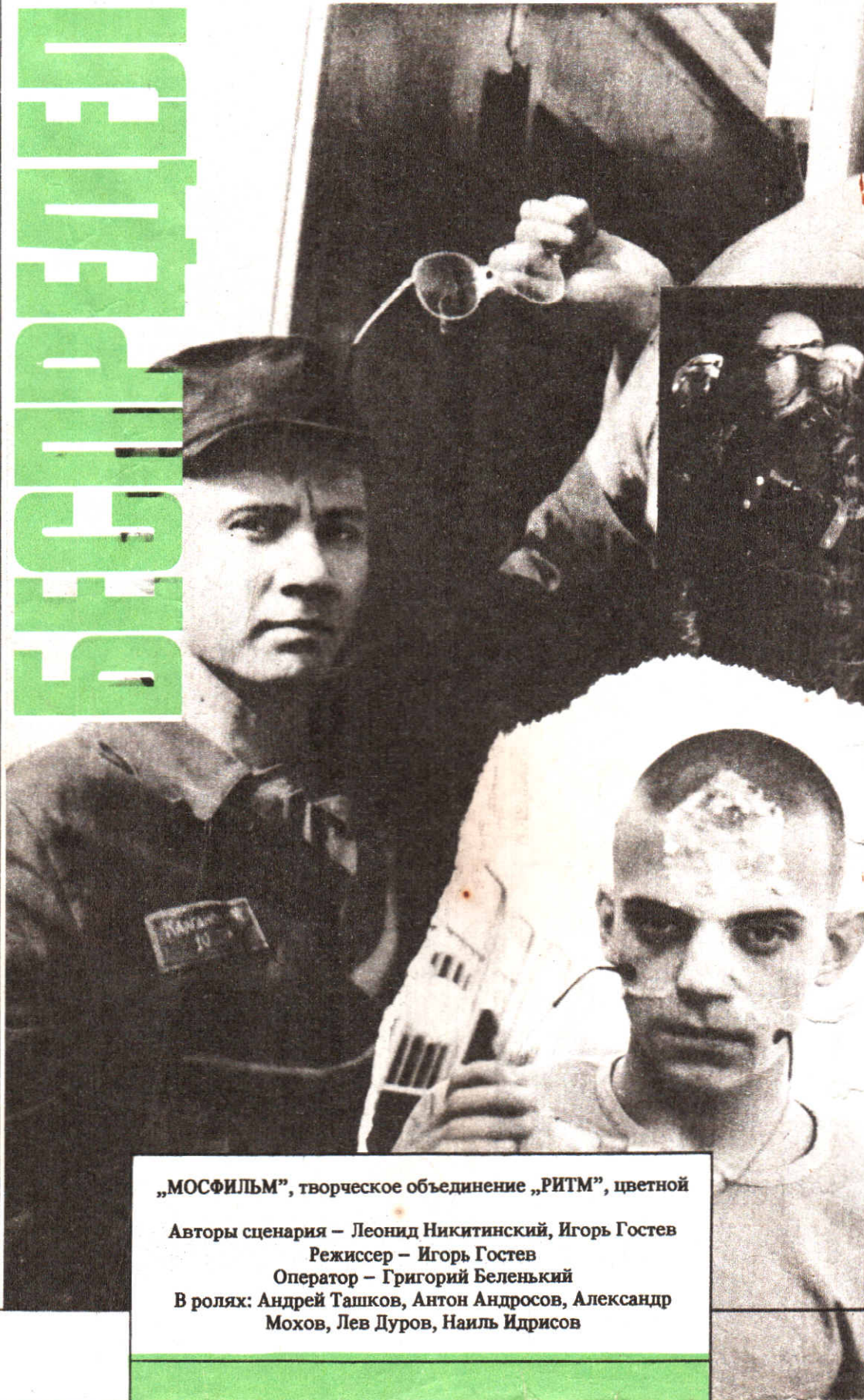
Культура, как наше духовное наследие, в самом широком смысле слова, должна быть противоречива. Должна быть — потому что противоречива сама наша повседневная человеческая практика. И иначе быть не могло, разве что мы незаметно для себя постепенно стали бы роботами.

А мы почти что и стали. Нас почти что в них превратили. Нас обманули, что человеческая практика проста, что истина содержится в чертеже некоего изумительного общества, лучше которого ничего не было и нет. А такое, чертежное общество нуждалось в подобном же, чертежном искусстве. Искусстве „правильном“, во-первых и прежде всего. Соответствующем великим идеалам. А уже во-вторую очередь, искусстве талантливым или не очень, или даже сплошь бездарном. И как-то так получалось с холодом десятилетий, что самое „правильное“ искусство стали выдавать самые бездарные художники, а таланты и особенно гении каким-то непонятным образом „отрывались от народа“ и творили никому не нужный „сумбур вместо музыки“. Тот самый сумбур, что полвека спустя чествуют словами „шедевр“ и „классика“.

Программа мая — пестрая программа. Так ведь оно и лучше и веселее! „Беспредел“ увлечет вас зрелищем бунта. „Трудно быть богом“ заставит задуматься, всегда ли это благо — бунт, даже против самой черной несправедливости. Вы увидите фильм про войну по старинным образцам и лихую комедию про современных бандитов. Вы встретитесь с экранизацией, дотошной и уважительной, а рядом с ней — с озорной и выворачивающей все наизнанку... Как правильнее? А вот так: собрать все это воедино. Если ты не робот. Если ты размышляешь.

Как же много изменилось в нашем духовном самочувствии, если экран, без малейшего колебания, становится обвинителем государственной системы наказания и „перевоспитания“, обличителем тех, кто в десятках картин выступали как мудрые и чуткие „макаренки“, и берет сторону осужденного, человека оступившегося, и все-таки, черт побери, человека — пока вы с вашим воспитанием не превратили его в покорную скотину...

БЕСПРЕДЕЛ

„МОСФИЛЬМ“, творческое объединение „РИТМ“, цветной

Авторы сценария — Леонид Никитинский, Игорь Гостев
Режиссер — Игорь Гостев
Оператор — Григорий Беленький
В ролях: Андрей Ташков, Антон Андросов, Александр Мохов, Лев Дуров, Наиль Идрисов

ОЧИСТИТЕЛЬНОЕ ПЛАМЯ БУНТА

Бунт вспыхивает в колонии для особо опасных рецидивистов. И несмотря на подобную обстановку, чаще употребляется не слово „бунт” и даже не „восстание”, а именно — „революция”. Один, совсем почти подросток, коллекционер-филателист, угодивший сюда вполне случайно, за мнимую спекуляцию, да еще связанную с валютой, твердит о „революции” каждый день, изображая из себя не то академика Сахарова, не то лейтенанта Шмидта... В отчаянии от всего он сунет голову в петлю, — это и станет всеобщим сигналом к восстанию.

Журналист Леонид Никитинский, переделавший в сценарий свою прошлогоднюю шумевшую статью, и режиссер Игорь Гостев безусловно, безоговорочно на стороне восставших. Если перетянуть струну, она лопнет, если перекрутить пружину, механизм сломается. Но, значит, как же много изменилось в нашем духовном самочувствии, если экран, без малейшего колебания, становится обвинителем государственной системы наказания и „перевоспитания”, обличителем тех, кто в десятках картин выступали как мудрые и чуткие „макаренки”, и берет сторону осужденного, человека оступившегося, да еще не один раз, и все-таки, черт побери, человека — пока вы с вашим воспитанием не превратили его в покорную скотину, забывшую всякое чувство достоинства.

Этот фильм — горький упрек не только всей нынешней системе лагерей, но и обществу, которое позволяет терпеть, легко сносит беспредельное издевательство над живой душой.

Лев Дуров в роли Кума — безошибочное, многомерное воплощение образа-символа, образа-типа. Хитрый, лукавый, ухватистый, предусмотрительный, он тем не менее никак не годится в воспитатели, потому что подл и циничен до глубины души. Возможности у него большие — он читает все письма с воли и на волю, может лишить тебя посылки или встречи с родствен-

никами, а может ошарашить неожиданным свиданием с твоей невестой... На что же направлена вся его сила? На то, чтобы в лагере при всех каждодневных ужасах была видимость порядка и благополучия, брежневская обманчивая чинность фасада, за которым мафия приобрела невиданные, всегосударственные масштабы и коррупция проникла в верхний партийный эшелон. В нашем третьем отряде исправительно-трудового лагеря обстановка в точности такая же: всем втайне заправляют „паханы”, то есть самые отпетые из головорезов, у них в охране и в подручных бегают по слухным „шестерки”, а все остальные должны „вкалывать” на 129% и выше, чтобы норму поделить на всех. И все это знают, кроме самого безнадежного новичка. Только начальник лагеря делает вид, что приписки идут мимо него, а Куму приходится, хочешь не хочешь, засучить рукава и не жалеть энергии на то, что он считает общим благом: этого, слишком строптивного, приходится сунуть в карцер, того, покладистого, подержать, а иного просто подслушать, подставить блатникам, пусть возьмут его на нож...

Публицистическая по своей направленности, с резкой, плакатной черно-белой определенностью тонов, эта картина в фигуре центрального героя приобретает тона романтические и чуть ли не сентиментальные. Куда пойдет он: с „борзыми” или с Филателистом? Это вопрос и для зрителей — как нам завтра жить в нашем отечестве?

1

УЧИТЬСЯ, УЧИТЬСЯ И УЧИТЬСЯ!

Сколько лет наши классные дамы от идеологии ханжески поуплывали глазки: ах, американское кино, ах, какое оно жестокое, ах, пистолеты, ножи, ах, бесконечные зуботычины.

Я взялся считать, сколько убитых и искалеченных в „Криминальном квартете“. На четвертом десятке бросил.

— И какие они грубые, эти американские фильмы! — печально тянули все те же дамы. — Какой варварский, примитивный юмор!

Привет — от старых штиблет! В „Криминальном квартете“, еще не успеешь разобратся, кто преступник, а кто из органов, тебе уже преподносят анекдот со словом „трахались“, а в следующем эпизоде спорят, как правильнее — „пидарас“ или „педераст“? Добавьте к этим образцам легчайшей искрометности густопсовый воровской арго, употребляемый сплошь служителями закона. И где же вы, милые дамы? Что ж вы стоите в стороне насупившись? Или, в самом деле, кончилось ваше время и экран разжалован из воспитателей благочиния?

Теперь учтем, к игре парадоксами, что у американцев наше, советское кино слывет „жестоким“ и „безысходным“. Добро бы речь шла о „Маленькой Вере“ или об апокалипсисе огненной деревни „Иди и смотри“. Так нет же, обычный детектив, где милиция ловит правонарушителя, американский зритель умудряется понимать наоборот. Ему жаль как раз правонарушителя. Потому что он один, потому что он оступился, потому что против него ополчилась вся мощь государства. Наши офицеры милиции, сухощавые и замкнутые педанты, для американца — марионетки без единого живого проблеска. И они-то берут верх? Сплошная безысходность!

Слава богу, мы начинаем ухватывать эту простодушную диалектику. Не стеснясь подсказок из-за океана. Ручаюсь, постановщик „Квартета“ с их помощью осознал как первейшие аксиомы: а) что интересен только сильный враг, б) что вдвойне интересно, если ты не можешь доверять даже собственному начальнику, купленному мафией с потрохами, в) что зритель с легкой душой простит любое твое нарушение предписаний, если оно продиктовано отчаянным положением, жадой справедливости, если ты на все готов из-за слезинки украденного ребенка.

Четыре супермена из МУРа перебили, считай, батальон рекетиров! Что еще надо нашему сегодняшнему скучающему зрителю? Тем более что общественное подсознание так тоскует по сильной руке, пусть жестокой, но справедливой...

Будет время, мы наверняка научимся еще кое-чему у наших американских коллег. Тому, например, что сцены и эпизоды в их взаимном сцеплении должны бы иметь не случайный, а желательный, нужный ритм. Что в детективе или триллере следует все-таки играть на „хорошо“ и „отлично“. Что четыре героя могли бы иметь четыре непохожих домашних берлоги и совсем не похожие типы досуга...

Пишу о недостатках со спокойной душой: картине ничто не повредит, она обречена на шквальный, обвальный, десятибалльный кассовый успех.

Картина эта обречена на шквальный, обвальный, десятибалльный кассовый успех...

„Мосфильм“, творческое объединение „ЖАНР“, цветной

Автор сценария — Борис Гиллер

Режиссер — Александр Муратов

Оператор — Константин Рыжов

В ролях: Николай Караченцов, Борис Щербаков, Владимир Стеклов, Владимир Еремин, Лев Прыгунов

СБИТОСТЬ ДУШЕВНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

У нас, понимаешь ли, перестройка, а тут к нам обращаются с Тургеневым. Да ведь как, со всей его изысканностью и чистотой, с наивным старомодным благородством. Сначала появляются на экране акварельные полупрозрачные росчерки, а потом из них сложится неповторимая панорама старого европейского города, города-музея, где на каждую квадратную сажень накоплены горы обветшавшей культуры, килограммы манускриптов, вереницы преданий. И акварельный тонкий рисунок станет стилистической фигурой в рассказе о Дмитрие Павловиче Санине, о его возвышенной любви в 22 года и о том, чем эта любовь кончилась.

Ужели уместно и своевременно?

Впрочем: вчитавшись в „Вешние воды“, вдруг налетаешь со всего маху на сравнение первой любви... с революцией! „Однообразно-правильный строй сложившейся жизни разбит и разрушен в одно мгновение, молодость стоит на баррикаде, высоко вьется ее яркое знамя, и что бы там впереди ее не ждало, — смерть или новая жизнь, — всему она шлет свой восторженный привет“. (Полное собрание сочинений, т. 8, 1981, с. 323 — 324.)

А измена первой любви, полное, подлое самопредательство — это, выходит, контрреволюция? Санину слишком многое было дано щедрым авансом повествователя — рай старинного городка, прелесть утренних встреч в парке, любовь прелестной, юной итальянки, преданного и чистейшего существа, удачливая любовь, жребий долгой, безбедной и романтической жизни, — чтобы тем глупее, гнуснее прозвучала его измена, прежде всего самому себе, не имеющая никаких оправданий, — разве что на патологическом уровне? На психопатологическом...

Апатия? Циничный разврат? Обломовская тоска по лежанке? Глубочайшая душевная застойность, которую можно возмутить лишь на миг, лишь на слово, но не на поступок?

Вот мы и выгребли к идеям перестройки, коли уж они так дороги нам в каждом фильме, даже в почтительном и тактичном пересказе мудрого классика.

У нас, понимаешь ли, перестройка, а тут к нам обращаются с Тургеневым. Да ведь как, со всей его изысканностью и чистотой, с наивным старомодным благородством...

Киностудия им. М. Горького, ЭТО „Ладья“, цветной
По мотивам повести И. С. Тургенева „Вешние воды“
Автор сценария — Алексей Баталов
Режиссер — Евгений Герасимов
Оператор — Сергей Онуфриев
В ролях: Сергей Жигунов, Наталья Лапина, Елена Серопова,
Зиновий Гердт, Зураб Воцвадзе

ПОЕЗДКА В ВИСБАДЕН

КАТАСТРОФА БЫЛА НЕИЗБЕЖНОЙ

Снова слепой, беспамятный бунт тихого существа, доведенного издевательствами до отчаяния, и снова в основе — криминальный случай, которым долго занималась пресса.

Только в том факте, о котором писали, выделялся весь набор казарменных бедствий и безобразий Советской Армии и соответственно подчеркивалось, что сорвавшийся — из самых свеженьких, неокрепший маменькин сынок, а так-то вообще жить можно, — другие ведь живут.

Фильм внятно, хоть и немногословно ведет разговор о другом.

Живут? Да, живут. Только — чем, как, во имя чего?

4 Отсюда важно ощущение команды. Не баклуши, кое-как убитые в казарме, когда — что-то „зачнил“, что-то „увел“, а от того-то „схиялял“, и в общем — солдат спит, служба идет. А ощущение дела, которое тебе поручили, которое ты выполняешь... В данном случае — караульный вагон, в котором, по камерам-купе, из пункта А в пункт Б едут некоторые распатланные и плохо бритые граждане. Разве разберешь, как и чем провинился каждый из них перед армейской прокуратурой! Но черед их бесконечна, лица стираются и вызывают, наконец, общее снисходительное презрение... И не понять тебе пока, что ты сам — такой же, на своей половине вагона, оторванный от своего дела, если оно было, от родных мест, от родни, от свободы, запрятанный тут за железо с задачей открывать — закрывать, что под силу сегодня простейшему автомату. Ну и чем бы тебе заняться в тихий час? (Вопрос по части правильного культурного досуга.) Или — чем бы душу свою озаботить, металлическую, зияющую со всех сторон, непривыкшую к самостоятельным движениям? (Вопрос бытийного существования.) Да разве что привьется к ней, кроме сладости чистого издевательства?

Фильм показывает взаимосвязь и нерасторжимость преступлений такого рода, прежде всего, против себя самого, и наказаний — обычно многомерных, страшных, уже не разбирающихся, где правый, где виноватый.

Снова слепой, беспамятный бунт тихого существа, доведенного издевательствами до отчаяния, и снова в основе — криминальный случай, которым долго занималась пресса.

КАРАУЛ

„ЛЕНФИЛЬМ“, ТО „Ладога“

Автор сценария — Иван Лоцилин
Режиссер — Александр Рогожкин
Оператор — Валерий Мартынов

В ролях: Алексей Булдаков, Сергей Куприянов, Алексей Полуян, Александр Смирнов, Тарас Денисенко

20 лет потребовалось Юрию Озерову, чтобы представить на экране всю Великую Отечественную войну, все ее сколько-нибудь заметные события, всех ее прославленных или многократно проклятых исторических персонажей.

Он начал с точки противостояния, когда на Курской дуге две титанические армии подминали, топтали, крошили друг друга, тщась выиграть свой последний победный шанс. Успех, как известно, сопутствовал нам — мы были уже достаточно сильны и достаточно обучены ратному делу, к тому же советский человек был воспитан в доктрине: себя не жалеть — и не жалел. Даже за победы мы привыкли платить полторной или двойной ценой человеческих жизней, что же говорить о поражениях, причем самых отчаянных? Но теперь маятник качнулся в нашу пользу, и „Освобождение“ с каждым днем, с каждой серией, с каждой экранной минутой становилось все победнее. В духе тех лет, когда создавалась картина. Тогда не модно было считать потери. Газеты, экран и эфир с большим удовольствием отдавались бодрым рапортам. Открывались новые города-герои, воспевались неведомые ранее подвиги, бывший полковник из обоза щеголял в маршальских погонах и со звездами на груди — больше, чем у Жукова и Покрышкина.

В этой обстановке сценаристы и режиссер старались, подчеркнуто и определенно, остаться при факте. Быть может, то и способствовало распространению картины во всем мире, что ни нацизм, ни социализм не вскрывались как идеологические явления. Божественные или сатанинские аллегории, составившие когда-то нерв „Падения Берлина“, Озерова совсем не интересовали. Он дотошно и пунктуально вел речь о затянувшемся военном поединке миллионов. Некоторые сцены напоминали чуть не производственный роман из жизни военачальников. Может быть, потому в особенности потрясала скупая статистика жертв, данная в самом конце, перед финальным титром, — наши потери (теперь мы знаем, что в ту пору они официально приуменьшались почти вдвое) намного-намного превосходили потери всех других стран, даже вместе взятых.

Время шло, и в какой-то момент, должно быть, к постановщику пришло ощущение художественной неловкости. Помните, Лев Толстой задумал роман о возвращении с каторги состарившегося декабриста, потом решил вернуться к событиям 14 декабря 1825 года, а от них — еще дальше, к 1812-му, к нашим победам, к выходу армии в Европу... И тут, как он сам вспоминал, ему стало совестно — рассказывать о триумфе, не упомянув о конфузах и поражениях, с которых все началось. Потому что исток 1812-го и, значит, 1825-го был конечно, там, в 1805-м, в уроках Аустерлица.

Озеров и его сценаристы вернулись к начальным этапам войны. Недавно в „Битве за Москву“ мы видели страшную констатацию немислимых потерь в первые ее дни. Теперь перед нами рассказ о самом трудном, самом кровавом сражении на берегу Волги.

Недавно мы видели в „Битве за Москву“ страшную констатацию немислимых потерь в самые первые дни войны. Теперь перед нами рассказ о самом трудном, самом кровавом сражении на берегу Волги.

СТАЛИНГРАД

„Мосфильм“ (СССР), „Уорнер Бразерс“ (США), при участии „Грио Интертеймент Груп“ (США), „Баррандов“ (ЧССР), ДЕФА (ГДР), цветной

Автор сценария и режиссер — Юрий Озеров
Оператор — Игорь Слабневич
В ролях: Пауэрс Бут, Любомирас Лауцявичус, Фернандо Альенде, Сергей Никоненко, Михаил Ульянов

ЭКСПЕРИМЕНТ НАД ЭКСПЕРИМЕНТАТОРАМИ

Читатели одноименного романа братьев Стругацких помнят, что по сюжету земляне ведут пристальное наблюдение за некоей отдаленной планетой, на которой живая органическая цивилизация повторяет некоторые земные формы, но, скажем так, еще на стадии средневековья. Тесные площадки, виадуки, дворы, погребя, светлый, но довольно архаичный дворец, торжественные церемониалы власти, ее клятвы, которые никогда не выполняются, и бесконечное страдание „серой скотинки“, забитого, бесправного люда, который, конечно же, имеет право на другую, привольную, более сытую, более человеческую жизнь. Ну так что? Использовать все свои возможности землянина? Протянуть руку к атомному (или волновому?) оружию? Навести в два счета порядок, такой, какой мил тебе, в соответствии с твоими земными пристрастиями? Или все-таки смолчать, стерпеть, отступить? Потому что абстрактное право на другую жизнь ровно ничего не значит и не стоит. Потому что ради другой жизни надо бороться, надо готовиться, надо изменить себя. Потому что полученное просто так, в качестве межгалактического подарка, обречено — оно не будет иметь общественных последствий. И твоё непрошенное вмешательство, пусть продиктованное самым благородным движением души, останется втуне, непонятым, неподхваченным, обреченным поблекнуть и вышести в истории данного общества.

Так как же поступить? Терпеть паршивый, гнусный, примитивный абсолютизм дегенерата? Или все-таки, махнув на все рукой, вмешаться и помочь силам добра, силам будущего прогресса?

Посланец землян бродит по тесным улицам, в толпе, за ним неотрывно наблюдают те, кто дежурит на орбитальной, околопланетной связи, но за ними тоже наблюдает чей-то взгляд — должно быть, с Земли, взыскательный и сосредоточенный, мудрый, но не всепрощающий.

Становится ясно: эксперимент ставится не над планетой. Он ставится над теми, кто послан к ней. Выдержат они или не выдержат? И, значит, в чем больше мудрости — в логической, замотивированной отстраненности или в запальчивой отзывчивости на чужую беду?

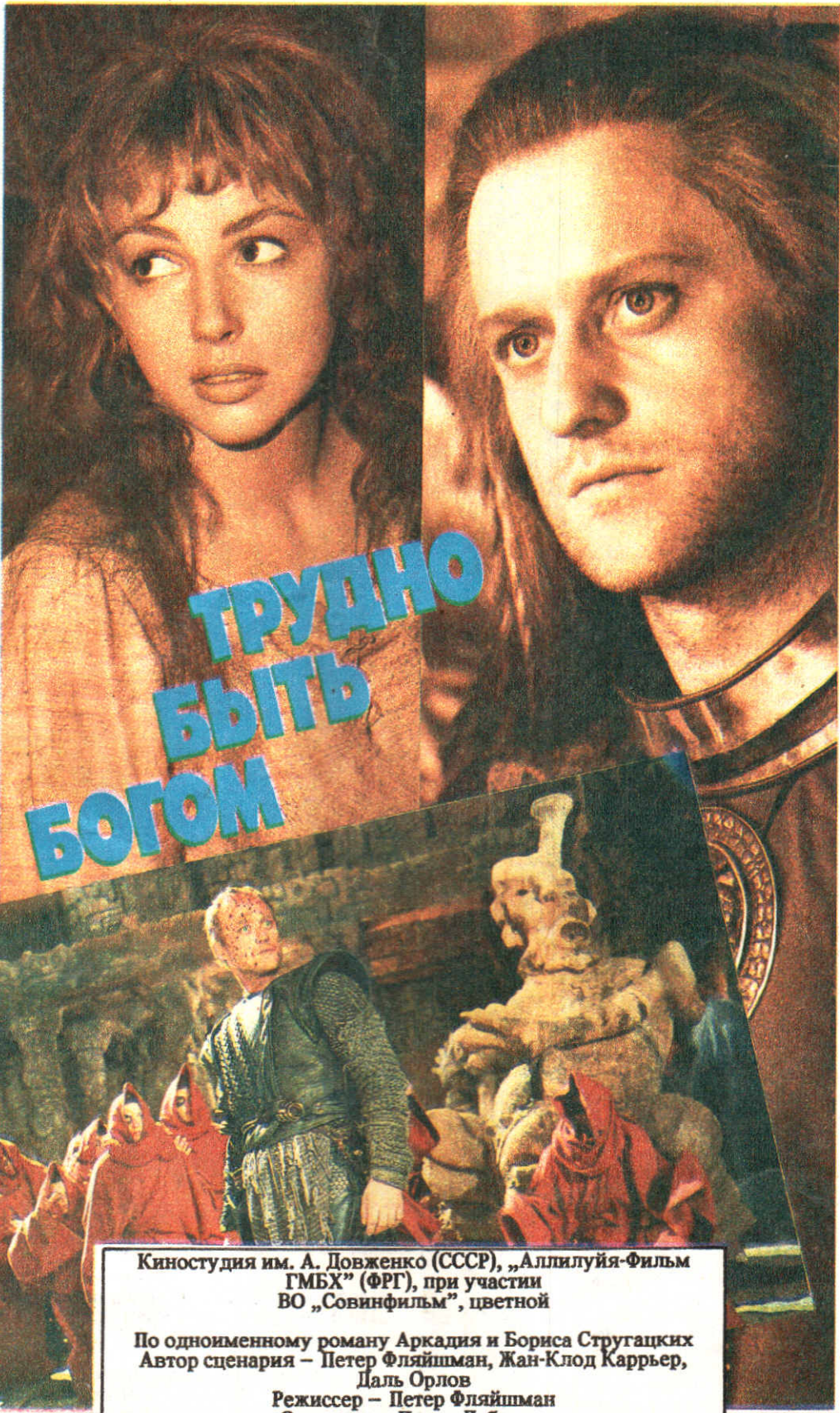
Поставлен был фильм на студии имени Довженко при участии нескольких зарубежных фирм. Среди актеров — швейцарец, поляк, русские и украинцы. Один из сценаристов — из ФРГ, другой — из Франции, третий — из СССР. Композитор — из Австралии. Снял — и гениально снял — картину наш соотечественник, оператор Павел Лебешев.

Поставил картину Петер Фляйшман (он же был ее продюсером).

Думаю, что ему понравились слова Аркадия Стругацкого на премьере в Московском Доме кино: „Сталкер“ был картиной Тарковского, „Дни затмения“ целиком принадлежат Сокурову; а вот теперь мы видим картину, в которой узнаем самих себя и свои намерения“.

Если это и шутка, то, будем надеяться, не двусмысленная.

Читатели одноименного романа братьев Стругацких помнят, что по сюжету земляне ведут наблюдение за некоей отдаленной планетой, на которой цивилизация повторяет некоторые земные формы, но еще на стадии средневековья. А за ними тоже наблюдает чей-то взгляд — должно быть, с Земли, взыскательный и сосредоточенный, мудрый, но не всепрощающий...

Киностудия им. А. Довженко (СССР), „Аллилуйя-Фильм ГМБХ“ (ФРГ), при участии ВО „Совинфильм“, цветной

По одноименному роману Аркадия и Бориса Стругацких
Автор сценария — Петер Фляйшман, Жан-Клод Каррьер,
Даль Орлов

Режиссер — Петер Фляйшман
Оператор — Павел Лебешев

В ролях: Эдвард Жентара, Александр Филиппенко, Анн Готье, Андрей Болтнев, Кристина Кауфман

ТАНК „КЛИМ ВОРОШИЛОВ – 2”

Режиссер Игорь Шешуков — один из многих (десятков? сотен? тысяч?) талантливых людей, по судьбам которых тяжело прокатилась „эпоха застоя”. Была непоправимо изуродована его любимая картина „Последняя охота”, десять лет пробивалась к зрителю „Вторая попытка Виктора Крохина”. И вот пришли иные времена, а с ними — свобода делать то, что хочется, и так, как ты считаешь нужным. Появились яркие, хлесткие, откровенные ленты о недавнем прошлом и полном проблем и болей настоящим. А Игорь Шешуков снял негромкий фильм о войне...

От автора:

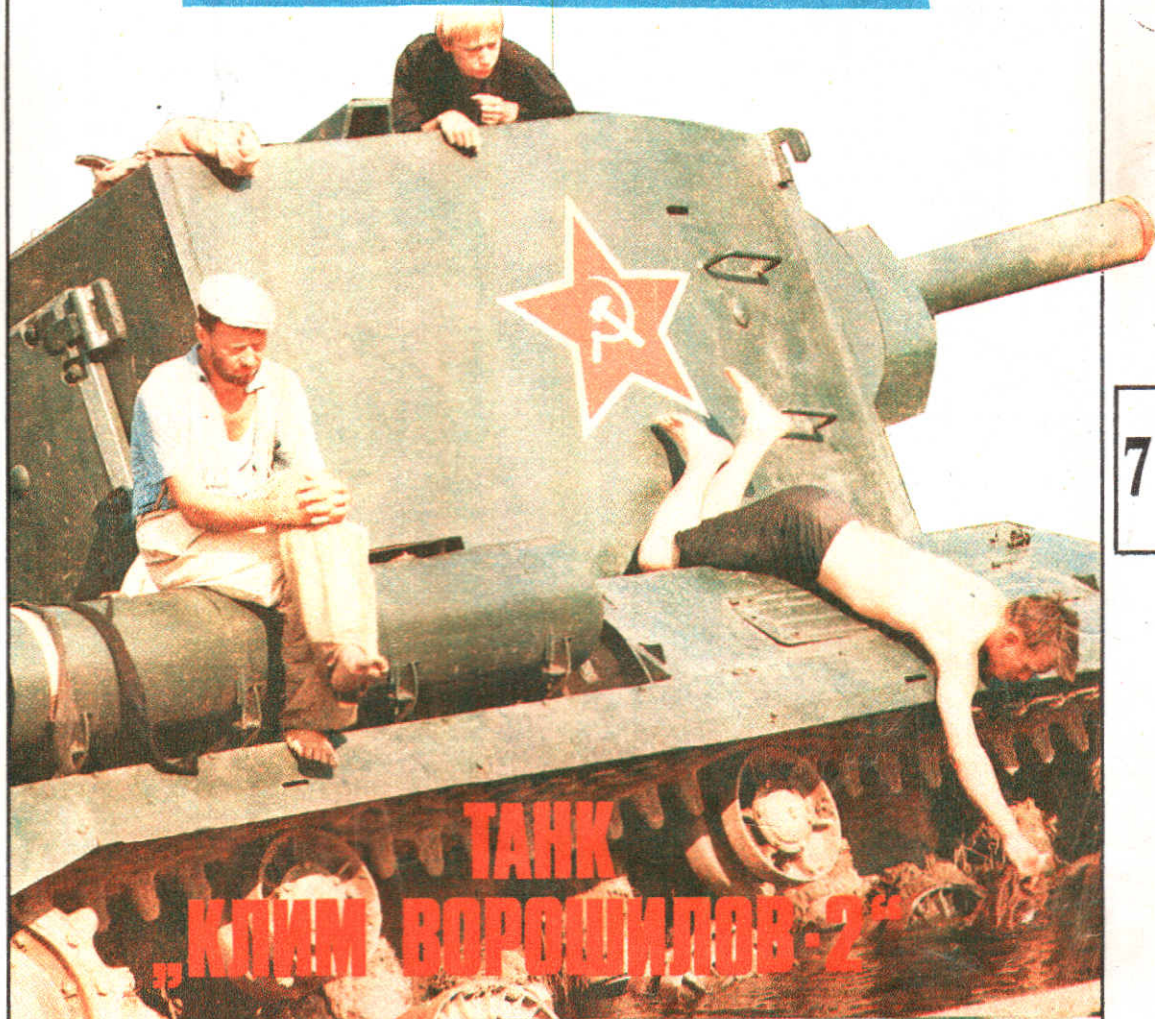
— Не странно ли, что сегодня, когда возникла редкая возможность поговорить о настоящем, режиссер берется за фильм о войне? Странно, если бы фильм был только о войне. О ней, конечно, тоже — и по правде. Но мне представляется, как ни громко это звучит, что наш фильм — размышление о русском народе. О народе, который мы порой клянем последними словами за пьянство, лень, безалаберность, покорность, за то, что он добродушно и безропотно дождал до сегодняшнего дня. О народе, таком никудашном, что дальше ехать некуда. О народе, к которому мы принадлежим и который горячо любим, зная, что он — великий народ. Потому что у него есть одно странное свойство, требующее понимания и объяснения. Мы ведем разную жизнь, суетную, грешную, мы завидуем и склоуничаем, мы вполне достойны тех эпитетов, которыми награждаем себя в злых разговорах, но среди всего этого российского безобразия мы всегда выберем время сложнуть за Родину. Есть в нашей крови какой-то противоестественный ген, который повелевает нами, помимо нашей воли, когда надо отдать жизнь „за други своя”, за Отечество.

Так случилось с четырьмя нашими героями — с собранным с бору по сосенке экипажем танка „Клим Ворошилов — 2”. Эта машина рухнула с моста, не выдержавшего пятидесяти тонн железа и энтузиазма, и застряла в реке возле города, который уже покинули все — народ, армия, советская власть. Это было на тридцать третий день войны. И в этот день укладывается все, что есть в фильме. Выяснение отношений между собой и с самими собой. Покинутый город, словно бы сошедший с ума. Попытки разобраться в прожитой жизни и несостоявшаяся любовь. Достоинство и шкурничество, подлость и жертвенность. И загадка — та самая великая загадка великого народа, перед которой он сам встает в тупик. Как и почему мы выживаем, когда выжить, кажется, невозможно? Как и почему, выжив, принеся великие жертвы, мы снова приходим к обрыву нашей народной судьбы суетными, грешными, не способными слышать друг друга? Как и почему снова объединяемся, чтобы выстоять?

Мне кажется, что тот, давно минувший день, и сейчас на дворе. Мы — все те же. Мы снова у обрыва. Поэтому я и снял сегодня фильм о нас в тридцать третий день войны.

(Продолжение обзора на стр. 12)

Тех, о ком этот фильм, давно уже нет.
Вглядитесь в них: они — это мы в тридцать третий день войны.

Киностудия им. М. Горького, ТО „Зодиак”, при участии „Практик” — „Центр” НТТМ г. Челябинска, цветной

Автор сценария — Валерий Золотуха
Режиссер — Игорь Шешуков
Оператор — Юрий Козельков

В ролях: Михаил Никитин, Вадим Гордон, Сергей Донцов,
Артем Тынкасов, Лев Борисов

Юрий Клепиков – приз за лучший сценарий. Фильм „История Аси Клячиной, которая любила, да не вышла замуж“ был снят по этому сценарию в 1967 году.

Наталья Негода – приз за лучшую женскую роль года в фильме „Маленькая Вера“.

Актриса растеряна: на приз вместе с ней претендовали Нонна Мордюкова („Комиссар“), Ия Саввина („История Аси Клячиной...“).

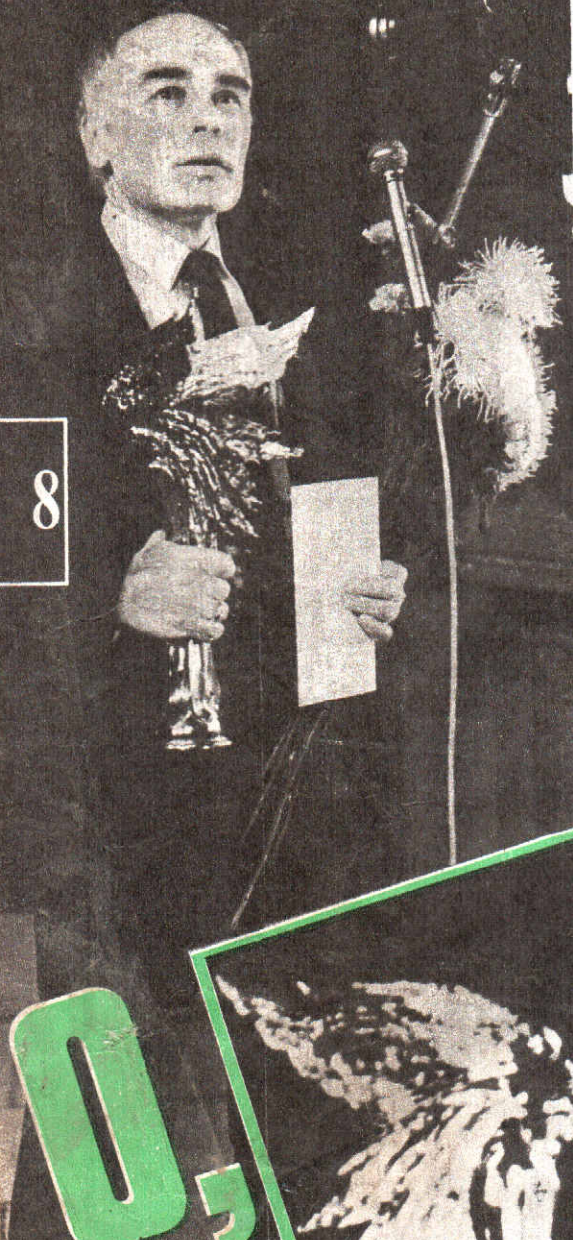
Но общественное мнение есть общественное мнение...

Андрон Михалков-Кончаловский – приз за лучшую режиссерскую работу. Этот человек знает, что такое мировая слава.

Но награда за „Историю Аси Клячиной...“, врученная на родине, спустя 22 года после того, как был сделан этот фильм, – это ни с чем не сравнить.

8

О,
НИКА!

О, Ника! О, Юлий Гусман, организатор великолепной церемонии с участием целого сонма звезд! Нет, он за кадром. В кадре: — „звезда с звездой говорит“. То есть танцует. Ирина Понаровская и Эльдар Рязанов.

Александр Прошкин, режиссер-постановщик лучшего фильма года „Холодное лето пятьдесят третьего...“.

Майя Плисская и Евгений Евтушенко вручили приз за лучшую операторскую работу Валерию Гинзбургу, снявшему фильм „Комиссар“ в 1967 году. Награды нашли героев... Такое это было торжество — очень наше.

О, Ника! О, крылатая богиня победы (древнегреческая)! О, сколько воображения проявили кинематографисты (отечественные), назвав твоим именем свой профессиональный приз! А ведь думали почти целый год — с того вечера, когда впервые были вручены пятнадцать статуэток крылатой девицы, которую тогда именовали „Советский „Оскар“ или „Серафима“, а то и „Крылья Советов“. В тот раз призами, присужденными не комиссиями, не официальными организациями, а коллегами — то есть самыми большими знатоками и самыми строгими судьями — были отмечены лучшие работы 1987 года. Теперь настала очередь картин, вышедших

на экраны в 1988 году. И в шести случаях из пятнадцати „Ника“ увенчала работы, сделанные за 20 — 25 лет до того, как нам удалось их увидеть. Такое это было торжество — очень наше. Все смешалось в этот вечер в Центральном Доме кинематографистов. Праздник самого популярного и временами самого, может быть, легкомысленного из искусств и непрощенные — на празднике, но неизбежные — на этом — мысли о сложных его судьбах, о его долге в трудные минувшие, и вряд ли легкие наступающие времена. Радость за тех, кто были героями торжества, и горечь за тех, кто его не дождался — как Владимир Шевченко, один из создателей фильма

„Чернобыль. Хроника трудных недель“, названных лучшими операторами неигрового кино; как Анатолий Папанов, исполнитель одной из главных ролей в „Холодном лете пятьдесят третьего...“, лучшим фильме 1988 года. Роскошные туалеты, ослепительные улыбки и некоторая нервность из-за того, что разъезжаться предстояло далеко за полночь по темным и небезопасным московским улицам; выступления звезд эстрады, блиставших очарованием беззаботности, и народных депутатов, говоривших о наших общих тревогах... В общем, это был наш праздник — такой, каким он только и может быть у нас, и сегодня. И в самом названии нового при-

за была усмотрена в этот вечер ассоциация не только с богиней из пантеона эллинов. „Ника“ — это еще и как бы осколок от „Вероника“ — от имени героини фильма „Летят журавли“, с которым связана память о первом большом успехе послевоенного советского кино на мировом экране. Будет ли у нашего кино когда-нибудь снова такой шумный и такой высокий успех? Сумеет ли оно возвыситься над голосами смутных времен своим голосом — голосом искусства, таким же чистым и мощным, как звон колокола в „Андрее Рублеве“, фрагментом из которого открывался нынешний праздник „Ники“?..

Наталья Басина

Алла СУРЯКОВА

Один из кинокритиков, говоря на страницах "СК" о фильме "Две стрелы", заметил: "От Аллы Суряковой никогда не знаешь, чего ждать". Мне же кажется, что именно от Аллы Суряковой точно знаешь, чего ждать. Когда идешь на ее фильмы, можешь быть уверен: скучать не придется. Она всегда была и остается верна принципу: "Искусство не должно быть скучным". Ее ленты — "Ищите женщину!", "Суета сует", "Будьте моим мужем", "Человек с бульвара Капуцинов" — не знали недостатка в зрителях.

— Алла Ильинична, слово "зрелищность" так часто мелькает сейчас в речах кинематографистов, журналистов, критиков. Из каких же "компонентов" складывается понятие "зрелищный фильм", по какому закону этот фильм создается?

— По каким законам... "Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда..." Могут сказать, что является главным для меня "компонентом зрелищности" — зритель. Я думаю о нем, когда выбираю сценарий, приглашаю актеров, монтирую.

— Нет ли опасности скатиться к ширпотребу?

— Но ширпотребу, как я понимаю, — это кино широкого потребления. Что в нем плохого? Во всем мире картин гениальных — 6-7 в год. Зато уровень остальных должен быть высокопрофессиональным. Я говорю о тех 200 лентах, что выпускаются у нас ежегодно. Хорошо бы не только зрителя "воспитывать", но и думать, "чего душа просит", не распылять ногами "Боров в законе", но понять...

— Я слышала, что "Боров в законе" в компании с "Человеком с бульвара Капуцинов" и "Белым солдцем пустыни" купила известная английская фирма "Ранк".

— Да, они чувствуют успех, умеют его предвидеть. Кстати, это один из "компонентов" зрелищности. И, конечно, жанр, трюки, сюжет, сценарий...

— ...Актёр — звезда". Ведь имя — это то, что часто определяет выбор зрителем того или иного фильма. И именно на него многие режиссеры делают ставку.

— Это естественно. Есть актеры, на которых идут, и во всем мире продюсеры договаривают в первую

очередь, кто будет сниматься в главной роли. Мерил Стрип или никому не известная дебютантка — есть разница.

— Перефразируя знаменитую фразу Раневской, можно сказать: "Имя — это страшная сила". Такая, что об этике частенько забывают. Правомочно ли в таком случае говорить о зрелищном кинематографе как об авторском, а не авторском?

— Картина "Будьте моим мужем", конечно, картина Андрея Миронова и Елены Прокловой. А "Забывшая мелодия для флейты", несмотря на то, что там и Догилева, и Филатов — рязановская лента. И шли на Рязанова. В каждом случае — по-разному. Имя режиссера "Человека с бульвара Капуцинов" мешает сейчас воспринимать "Два стрела". Ждут картину того же жанра. Артисты те же вроде — Караченцов, Ярмольник, Грюки, подзаголовок завлекательный — "Детектив каменного века". Наконец, режиссер тот же. А, значит, похочем! А кино-то грустное. Трагифарс. Философская притча. В результате — разочарование.

— Несмотря на некоторое оживление по части популярных киножанров многие сейчас бьют тревогу: кино грозит остаться без зрителей. Не думаю, что дело обстоит именно так, но факт остается фактом: интерес к кино падает. Как же привлечь зрителя в кинотеатры?

— Не чувствую себя вправе давать какие-то рекомендации, но тем не менее... Наверное, должны быть специальные службы, изучающие зрительский спрос. Что будет иметь успех через год, два, три? Когда мы запускаясь с "Двумя стрелами", то вымарали с Александром Володиным из сценария все реплики о мясе и вообще еде. Нам казалось, что за 2 года перестройки, которые пройдут с запуском, проблема мяса точно отпадет, и говорить об этом станет как-то неприлично. Вот — промахнулись слегка.

— Может быть, и к лучшему. Об этом столько говорят, что уже не смешно. Да и эксплуатация "острых" тем сильно смахивает на конъюнктуру.

— Конечно — конъюнктура набороет. Слишком велик соблазн и потому, что запрещено было все на

свете, и потому, что зритель требует. Но, безусловно, темы конъюнктурные отработаются, время распорядится.

— Да, непременно присутствие в кадре обнаженной натуры, наркоманов, Сталина и Берия уже вызывает раздражение. Кстати, политизация, идеологизация — долгое время преграждали путь кинематографу чисто развлекательному. Однако снять боевик ради боевика, детектив ради детектива не кажется мне делом предосудительным.

— Мне тоже. И не нужно от боевика из жизни мафiosi требовать решения экономических проблем, а клоунаду тянуть на трагикомедию. Ведь у нас на ту же комедию пытаются все навешать: социальность, философию, политику. А просто — посмеяться?

— Российский юмор в принципе политизирован... — Он разный. И политический, и смех удара по... мягкому месту.

— Блестящие драки в "Человеке с бульвара Капуцинов" доказали это еще раз. Откуда вам, женщине, известно, как дерутся?

— Я впервые поняла, что такое драка для мужчин, когда снимала драки с массовой. Это были не специально поставленные сцены с каскадерами, а чистая импровизация. На команде "Мотор!" — они еще меня слышали, а на "Стоп!"... Остановить их было невозможно. В фильме это смешно. Странно, когда такие чувства вырываются наружу в жизни. Что же касается меня, режиссера... Для режиссера драка — ежедневное состояние. "И вечный бой..."

— Вопрос последним — традиционный. Чего в ближайшем будущем ожидать зрителю от режиссера Аллы Суряковой?

— Авантюрно-приключенческой истории, или русского вестерна, как хотите. Действие происходит в прошлом веке, во время строительства первой железной дороги в России. Сценарий написан Владимиром Куниным, автором "Интердевочки", "Хроники пикирующего бомбардировщика" и многих других лент.

Беседу велла Ольга Шумляцкая

ИСТИННОЕ ЛИЦО НЕКОЕГО ШЕРЛОКА ХОЛМСА

Англичане высмеивают истинно английский миф.

Откиньте представления, к которым вы привыкли с детства. Никакой это не гений прозорливости, не изобретатель дедуктивного метода в расследовании преступлений, не автор научных статей об определении марки табака по его пеплу. Всех нас, любителей историй Конан Дойла с разных континентов и уже в каком поколении, нагло и безжалостно одурачили. На скрипке, кстати, он тоже не играет. Зато дует что ни поставь, от пива до самого отвратительного виски, и большой любитель ухлестнуть за любой юбкой, впрочем, всегда — безрезультатно.

Мне думается, все началось произвольно. Полковник Ватсон, джентльмен до мозга костей и, вместе с тем, человек научной жилки, медик, знаток многих новейших идей, впитавший в себя дым сражений и не раз выдавший смерть в лицо, вернулся из колоний на берега тихого, туманного Альбиона и решил поведать миру несколько вполне выдуманных историй. Однако он постеснялся по природной скромности приписывать распутывание преступных головоломок самому себе и, недолго думая, воспользовался реальной фигурой своего соседа, о чем моральном облике мы уже говорили. Кто же мог знать, что истории, одна другой похлеще, обретут такую популярность, а злосчастный мистер Холмс, на котором пробу негде ставить, окажется самым прославленным человеком Великобритании и доминионов! Теперь на людях он спокойно затыкает рот своему соседу: «Вы в этом ничего не понимаете, Ватсон! Как меня смешат ваши убогие версии!» Зато оставшись наедине, трепещет, заискивает, боится разоблачений и спокойно сносит заслуженную трепку.

Откуда берется это стремление к подражанию, переименованию, к кощунственному профанированию высокого? Не от чувства ли чрезмерности в похвалах и подношениях? Во всем, по-видимому, должна быть мера. Как писала Марина Ивановна Цветаева: «Лысина — перескреб. Перепостился — в гроб. Перемолвил — чума. Даже сходи с ума в меру: щелчок на фунт... Перемонаршил — бунт!»

Сами мы разве не помним недавние наши лета, когда вдруг косяком пошли частушки про Лазо, шуточки про Александра Матросова, анекдоты про Василия Ивановича Чапаева? Промежуток между двумя громкими юбилеями был особенно богат подпольным народным творчеством, в противовес сусальной, бесконечной пошлости, лившейся из газет, репродукторов и телевидения, здоровое нравственное чувство вырабатывало как защиту снижающий вариант, дабы не допустить экологического насилия над культурой. Что-то происходит с обществом, если кто-то, пусть для смеха, уверяет, что Дон Жуан — болтун и импотент.

Откиньте представления, к которым вы привыкли с детства. Шерлок Холмс вовсе не гений прозорливости, не изобретатель дедуктивного метода в расследовании преступлений, не автор научных статей об определении марки табака по его пеплу. Всех нас, любителей историй Конан Дойла с разных континентов и уже в каком поколении, нагло и безжалостно одурачили...

12

БЕЗ ВЛИВНОЙ УЛИКИ

США, цветной

Авторы сценария — Гэри Мёрфи, Ларри Стротер
Режиссер — Том Эберхардт
Оператор — Алан Хьюм
В ролях: Майкл Кейн, Бен Кингсли, Джеффри Джонс,
Лизетт Антони, Пол Фримен

Есть у неистощимого парадоксалиста Честертона такой любопытный нюанс: отец Браун разоблачил важного преступника, переодетого в сутану. Тот стал превозносить всеблагость Господа. Просто так, к слову. А среди настоящих священнослужителей такого не водится. Скорее они мимолетно посетуют, что не все в этом мире благополучно. Профессионалы душевной терапии, они скорее покуражатся таким циничным вздохом всеведа, нежели спрячутся за слюнявые словеса, достойные разве новичка.

Вопрос о том, что есть истинная вера, в этом фильме оборачивается многими другими понятиями: что есть истина, что есть праведная жизнь, что есть человеческое призвание? Для фанатика, многозначительно сверкающего бельмами, самое достойное — раболепствовать перед Господом, не позволяя себе ни смешка, никакой посторонней мысли. А поскольку человеческая природа упряма, то ее следует развенчать, как дезертира, и держать вечно под угрозой телесной расправы. Это фюрер от христианства, конструктор очередного небесного рейха, не пугают его убийства и самоубийства... Что-то есть в нем от всеобщей слепоты всех идеологий, претендующих видеть идеал в принижении, унижении человека во имя утопической догмы.

Перед нами — чрезвычайно сильная и самобытная картина, по части искусства, может быть, лучшее, что посылает нам месяц май. В основе ее прекрасная, полужэкспериментальная проза. И хотя экран не способен впрямую передать широкое движение философской мысли, картина — при сдвиге сюжета в детективную область — несет в себе широкое и вольное дыхание эпоса, сочность диковинных, полукарикатурных лиц, вереницу развернутых, многозначных аллегорий. Блистательно мастерство оператора, запечатлевшего пейзаж под первым снегом, между осенью и зимой, мир между грядущим просвещением и еще цепким, дикарским средневековьем, человеческий коллектив в метаниях от грешного самовольства к преступлениям из благочестия.

Спор идет, как ни странно, о близких нам сегодня „общечеловеческих ценностях“. Убрать ли с позиций идеи всех еретиков, все их сочинения, или мудрость всегда есть мудрость, даже изложенная нехристием? Шон Коннери, первоклассный артист, несмотря на вереницу вылепленных им агентов „007“, в роли брата Вильгельма приносит на экран всю иронию и доброту истинного человекознания, безошибочное понимание людских слабостей и твердую веру в того же человека, в созидательные силы его разума, поднимающего индивида к высотам Бытия.

Не сказать ли в заключении, что это просто очень хороший фильм, что никакими аргументами, строго говоря, недоказуемо?

Перед нами — чрезвычайно сильная и самобытная картина по части искусства, может быть, лучшее, что посылает нам месяц май. Вопрос о том, что есть истинная вера, в этом фильме оборачивается многими другими понятиями: что есть истина, что есть праведная жизнь, что есть человеческое призвание?

ИМЯ РОЗЫ

13

ФРГ, Италия, Франция, цветной

По одноименному роману Умберто Эко
 Авторы сценария — Эндрю Биркин, Жерар Браш, Говард Франклин, Ален Годар
 Режиссер — Жан-Жак Анно
 Оператор — Тонино Делли Колли
 В ролях: Шон Коннери, Кристиан Слейтер, Ф. Мюррей Абрахам, Уильям Хики, Федор Шаляпин (младший)

Этот фильм о молодом парнишке, работающем в депо. Его первый рейс в качестве машиниста и первый в его рабочей практике „занос”...

Я буду говорить о другом: о том, как „заносит” художников. Ибо известно: „поэт издали заводит речь, поэта далеко заводит речь”. Иногда — так очень далеко, к самым основам человеческого существования. Тогда-то они и открывают истину — истину достойного образа жизни, истину бунта, истину прорыва к новой реальности.

Искусство — штука органическая, и по законам органической жизни в должный час, в положенный миг созревает всеобщая, всечеловеческая потребность в таком искусстве, — а оно, поглядите, уже заботливо приготовлено. И не кто-то один предлагает себя как посланца новых образов, новых мыслей, а десятки, тысячи, целые поколения. Так было в драме XIX века с бунтом романтиков, в живописи — с победоносным шествием импрессионистов, в музыке — с „вагнерианцами”... Так было и в Чехословакии в годы, предшествующие роковому, кровавому 1968-му. Наивный дозвон о „социализме с человеческим лицом” (затылок он мог иметь любой) вывел чуткое общество к раскрепощению — какой же сильный, страстный, необыкновенный, тонкий, фантазмагорический возник у них кинематограф! За что в самом скором времени пришлось расплачиваться — волчьим билетом, черным списком, унижением в газетах, трогательными попытками начать жизнь заново, в разрешенном артистическом уголке. Вера Хитилова, создательницу „Маргариток”, на шумевших на весь мир, „простили” в числе последних. И даже позволили работать. Все равно, что человека со сломанным позвоночником посадить поближе к столу, — пусть перебирает картинки. О Филантропы, о Гуманность!

И будто морок прошел. В президиуме — Дубчек, Гавел. Вчерашние социальные оккупанты низложены. Никаких, оказывается, „заносов”, а первая попытка углубить оттепель, упрочить гласность и попробовать жить не по меркам восточных султанов, а по человеческим меркам.

„Занос” — пусть не из главных, но по-моему, весьма интересный фильм в искалеченной художественной биографии замечательной кинематографистки.

„Занос” — пусть не из главных, но, по-моему, весьма интересный фильм в художественной биографии замечательной кинематографистки Веры Хитиловой.

ЗАНОС

ЧССР, цветной

Авторы сценария — Йозеф Шилгавы, Вера Хитилова
Режиссер — Вера Хитилова
Оператор — Иван Шлапета
В ролях: Болеслав Поливка, Зденек Сверак, Антонин Кубалек, Бронислав Полочек, Дагмар Благова

ПРОЗРЕНИЕ БЛАТНЯГИ

Это устоявшаяся традиция: во Франции регулярно выходят книги, снимаются фильмы из жизни блатных. Итальянцы не знают этой твердой традиции, как не знают ее в ФРГ, в Англии, предпочитая классические формы детектива. Но где спрос, там и предложение, там свои общепризнанные мастера и специальное внимание тому, кто „оттуда“ — из камеры, сам в прошлом блатной. Предполагается, что уж эти-то дело знают, они не соврнут, не будут заниматься игрой в литературные бирюльки...

Хозе Джованни свою первую книгу писал за решеткой.

Втянулся или увидел прибыльность дела, только на воле продолжал с нарастающей увлеченностью. В какой-то момент ему захотелось экранизировать свой собственный блатной роман — продюсера искали недолго. Кинематографистом он оказался весьма посредственным, но почему-то продолжает сам себя экранизировать из года в год. То ли в самом деле прибыльно. То ли слишком больно смотреть, как тебя исковеркал на экране другой. То ли есть (а ведь несомненно есть!) высшее наслаждение от зрелища вымышленного тобой героя, который — вот он! въяве — движется по полотну экрана и говорит придуманные тобой слова. Можно покуражиться: чем я не Пазолини? В фильме „Двое в городе“, одной из самых больших удач Джованни, играли Габен и Делон. Это было бог весть когда. Актеры такого класса сегодня, наверное, не по карману Джованни и его расторопным продюсерам. Ну так можно взять совсем молодых и завертеть с ними фантастическую по части приключений историю!

Жорж сотрудничал с оккупантами-бошами. Ничего особенного не совершил, но сопровождал своего брата, а тот, горбатый с детства, затаивший от обид и издевательств ненависть на весь свет, особо отличался в пытках и казнях мирного французского населения. С победой союзников брат покончил с собой. А Жорж принялся рьяно торговаться за свою жизнь. Он выдает подпольную группу, задумавшую взорвать метро. Он, привезенный из Парижа в Марсель, тайно помогает чистить тюрьму, отличая настоящую шучу от белорыбицы. Снимает ли это с него прошлые грехи? Казенная полицейская структура не знает простой человеческой жалости, и хитрый служака делает все, чтобы загнать Жоржа в ловушку без выхода...

Хозе Джованни свою первую книгу писал за решеткой. Теперь из года в год сам себя экранизирует. В фильме „Двое в городе“, одной из самых больших удач Джованни, играли Габен и Делон. Актеры такого класса сегодня, наверное, не по карману Джованни и его расторопным продюсерам. Ну так можно взять совсем молодых и завертеть с ними фантастическую по части приключений историю!

МОЙ ДРУГ-ПРЕДАТЕЛЬ

Франция, цветной

По роману Хозе Джованни
Авторы сценария — Хозе Джованни, Альфонс Будар,
Клод Сотэ

Режиссер — Хозе Джованни
Оператор — Жан-Франсис Гондр
В ролях: Андре Дюссолье, Валери Каприски, Тьерри
Фремон, Жан-Пьер Сантье, Жан-Жак Морс

ИЗ ЖИЗНИ ГАНГСТЕРОВ В ЗАКОНЕ

Хорошо представляю себе, как сценарист, режиссер и продюсер уелись друг напротив друга, и последний сказал: „Хэлло, бойз! Чем будем удивлять нашего искушенного зрителя?“ Сценарист живо наморщил лоб: „А что, джентльмены, если вышутить гангстерские нравы взглядом из кухни, из спальни, глазами супруги, одним словом? Представляете: муж уходит вечерком, неизвестно, вернется ли? Дети натыкаются то на пистолет, то на гранату...“ — „О'кей! — воскликнул режиссер. — А глава мафии боится ревнивой жены больше, чем полиции!“ „Мафия — это модно, — рассуждал продюсер. — Комедия — это всегда модно. Что ж, заверните. Покупаю“.

Завернули. Он купил. Теперь продает во все страны и нам в том числе.

Сила американского кино — в умном, я бы сказал, динамичном традиционализме. Здесь велосипед изобретать не будут. Разве что летающий. Или на атомном двигателе. Здесь твердо и четко, до ощущения стандарта, известно, как что делается. И если стандарт покупается, соответствующие фирмы беззащитно ставят его на поток. Другие, более престижные предприятия, рассчитывая постоянно снимать сливки, занимаются модификацией, обновлением. Придумай лучше перестрелку, чем в фильме А, лучше погоню, чем в фильме Б, лучшую любовную коллизию, чем в фильме В. Попробуй совместить то, что другим кажется несовместимым. Фильм проектируется, как самолет: при таком-то моторе и таком-то запасе топлива такой-то потолок и такая-то дальность полета... И еще одно непеременимое условие — качество. Пусть тратим силы на самый скромный пустячок, класс каждого кадра и каждого исполнителя гарантируется.

Вот и здесь: вы получите порцию отборных кинотрюков в погонях, перестрелках, каждодневных, так сказать, мероприятиях мафии, попутно вас поджидают самые неожиданные гаги (вроде умения бравого фэбэровца одеться с головы до ног в одном прыжке с постели), вас сначала в меру запутают крутой интригой, а потом с тем же вдохновением позабавят волнительной развязкой... Вы от души посмеетесь над актером в роли фатоватого, трусоватого, очень занудного дона своей мафиозной „семьи“ и, может быть, сочувственно подрыдаете Мишель Пфайффер в роли Анджелы — чтобы отомстить за мужа ей надо скрыть свою ненависть к мафии и на короткое время стать коварной обольстительницей.

Стоит такая картина — как тридцать или сорок наших. А прорвавшись на 90% киноэкранов мира, доходу приносит, думаю, побольше, чем весь наш „Совэкспортфильм“.

Самое смешное, что при этом она остается, в общем, как ни суди, пустячком.

Стоит такая картина — как тридцать или сорок наших. А прорвавшись на 90% киноэкранов мира, доходу приносит, думаю, побольше, чем весь наш „Совэкспортфильм“. Самое смешное, что при этом она остается, в общем, как ни суди, пустячком.

16

ЗАМУЖЕМ ЗА МАФИЕЙ

США, цветной

Авторы сценария — Барри Стругац, Марк Р. Бёрнс
Режиссер — Джонатан Демм
Оператор — Так Фудзимото
В ролях: Мишель Пфайффер, Алек Болдуин, Мэттью
Модайн, Дин Стоквелл, Мерседес Рьюил

СТАРЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Мишель Мортез вот уже 20 лет колесит по дорогам Франции. Он — ведущий радиовикторины. В иных городах его ждет толпа и направо просят автографы. Но в тех местах, что поближе к большим дорогам, могут спросить: „Как, он еще жив?“ Или вскинутся: „Так вот кто несет всю эту ахинею про годы рождения?“ Действительно, загадки Мортеза весьма незатейливы: родилась в таком-то году, была балериной в Петербурге, вышла замуж в Лондоне за члена королевской фамилии?... Правильно, Кшесинская. Родился тогда-то, открыл бациллу возбудителя туберкулеза... Ну, это самый простой вопрос, на него наш ведущий расщедривается, когда желает „подыграть“ экзаменуемому. Что, впрочем, не всегда удается: есть такие люди, по виду — вполне интеллигентные, который про бациллу Коха слухом не слышали.

Теперь моя викторина для вас: узнали, кто это перед нами? Несмотря на роскошный пестрый пиджак, несмотря на выговор парижанина и неизменный микрофон в руке...

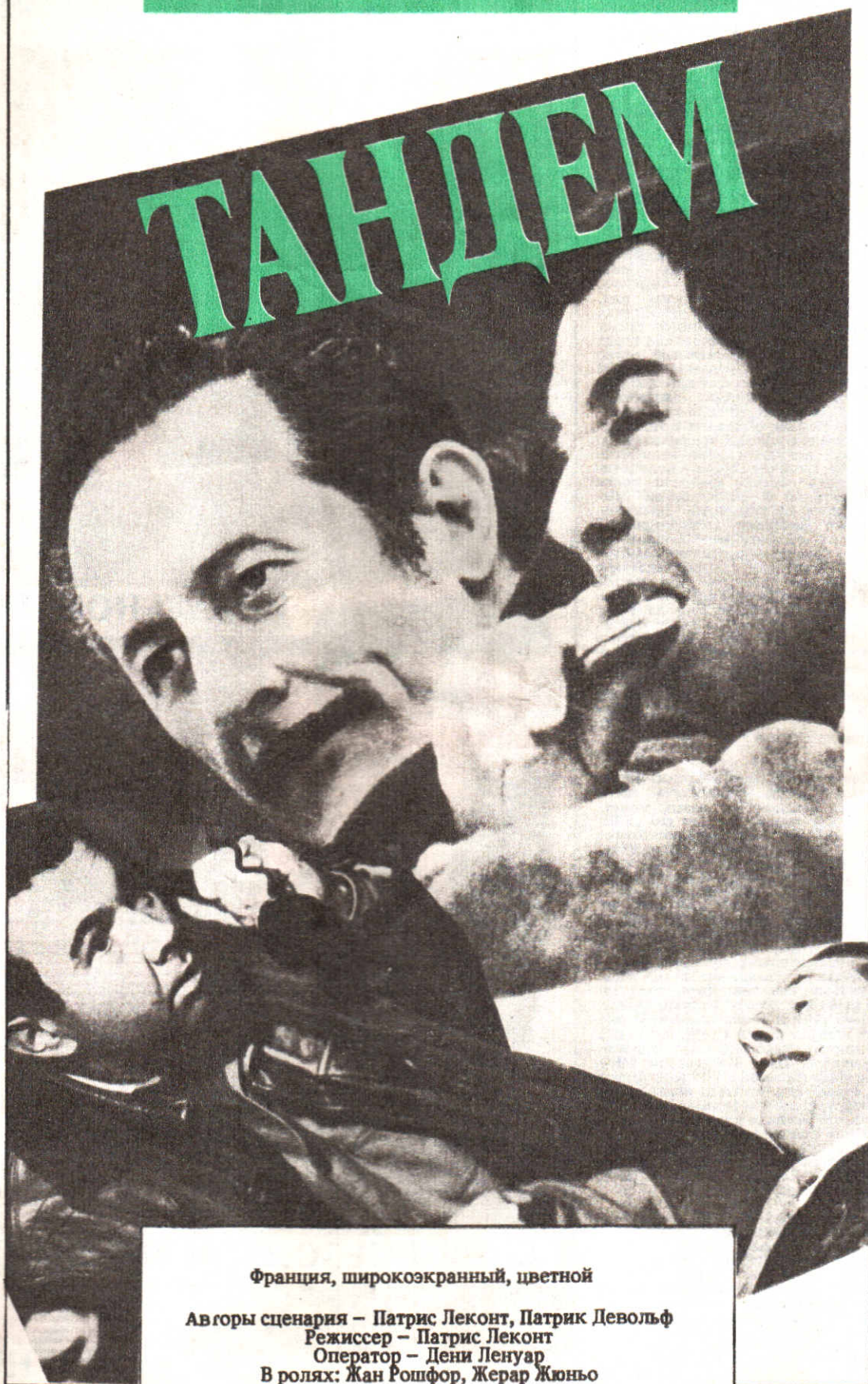
Нет? Тогда пойдем дальше. Мортез постоянно строг и серьезен, но в душе добр и легко раним. Замечательный французский артист Жан Рошфор играет сильно пожилого и очень усталого, больного человека, который с детской капризностью стоит на своем: мир тот же, что был, он не меняется, люди отзывчивы и без ума от моих викторин, я весь — воплощение шика и респектабельности... Где кончается каприз и начинается „отключка“, психопатология, неизбежно крепнущее самое настоящее безумие?..

Опять не узнаете? Тогда присмотримся к его спутнику, коренастому, невысокому Ривто, звукооператору во время передач, шоферу в путешествиях, а все остальное время — сообщнику, другу, няньке, медсестре... Давно видящий истинную цену претензиям своего шефа, готовый высмеять их при первом удобном случае, он почему-то не делает этого, а как раз наоборот — относится к нему с искренним благоговением, ибо в высоком, даже безумно высоком строе его души находит больше человеческого, чем в пошлом небокопительстве, в мещанских, торговашеских идеалах, поистине правящих бал в современной жизни.

Правильно: Дон Кихот и Санчо Панса. Изящная кинематографическая фантазия на вечный мотив Сервантеса. По-французски лукавая, пряно приправленная остро сюжетной интригой, чрезвычайно печальная по основному своему тону, но все-таки с оптимистическим финалом — мир был бы слишком страшен, если б эти двое не смогли найти себе в нем какого-то, пусть самого скромного места.

Перед вами — современные Дон Кихот и Санчо Панса. Перед вами — изящная кинематографическая фантазия на вечный мотив Сервантеса. По-французски лукавая, пряно приправленная остро сюжетной интригой, чрезвычайно печальная по основному своему тону, но все-таки с оптимистическим финалом.

ТАНДЕМ

Франция, широкоэкранный, цветной

Авторы сценария — Патрис Леконт, Патрик Девольф

Режиссер — Патрис Леконт

Оператор — Дени Ленуар

В ролях: Жан Рошфор, Жерар Жюньо

АФИША „СК“

Сюжет психологической драмы (а видимо, так следует определить жанр новой работы режиссера Леонида Белозоровича) „ДВОЕ НА ГОЛОЙ ЗЕМЛЕ“ не отличается оригинальностью. Отец — соблазнитель и донжуан, мать — крошечная и обманутая, сын — все помнящий, не прощавший отцу ни измены, ни смерти матери. Фильм начинается сценой встречи не постаревшего и не поумневшего отца с возмужавшим и непреклонным сыном на горячем ташкентском базаре и заканчивается тяжелым и беспощадным выяснением отношений на грязном заброшенном пустыре. Между этими сценами — жизни отца и сына, прожитые по-разному. Воспоминания, сожаления и размышления. Фильм поставлен по одноименной повести Владимира Карпова (он же — один из авторов сценария). В ролях: Валерий Порошин, Борис Шувалов, Нурия Ирсаева, Наталья Харахорина и др. Киностудия имени М. Горького.

„ИДЕАЛЬНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ“ — так называется еще один фильм киностудии имени М. Горького, представленный на экранах мая. Можно не сомневаться, что картина мгновенно обретет множество самых искренних поклонников, ибо перед вами — профессиональный, лихо закрученный, полуфантастический детектив со всеми вытекающими отсюда последствиями. Злодейское убийство юной девушки в самом начале фильма, обвинение в этом преступлении некоего фабриканта Гереро — все улики против него; наказание, грозящее Гереро — полная переделка психики (действие ленты происходит в „Электронной“ республике со странными „электронными“ законами, „электронными“ судами и мафией, использующей самые новейшие достижения компьютерной техники). За расследование преступления берется по просьбе Гереро безработный адвокат Рондол. Ему помогает Одри, дочь профессора, состоящего на службе у мафии. Финал истории, как и полагается в настоящем детективе, — неожидан и непредсказуем. Фильм поставил режиссер Игорь Вознесенский по сценарию Зиновия Юрьева. В ролях — Ремигиус Сабулис, Елена Проклова, Александр Вокач, Владимир Стеклов и др.

Действие фильма болгарских кинематографистов происходит всего лишь двадцать лет назад, может, поэтому авторы назвали его „ВЧЕРА“. „Вчера“ были шестидесятые годы, музыка „Битлз“, молодость, первая любовь, первые потери и первые жизненные победы. „Вчера“ была спецшкола для старшеклассников, готовящихся к дипломатической карьере, школа с строгим начальством, жесткой дисциплиной и чтением личных дневников перед строем. И обыкновенный жизнерадостный мальчик Иван, который оказался способен встать против диктатуры и обезличивания. И еще — история любви Ивана, даже две истории, поскольку было две избранницы. На I Московском МКФ детских фильмов в 1989 году фильм „Вчера“ был удостоен приза за режиссуру. Это тем более знаменательно, что режиссер картины Иван Андронов долгое время („вчера“) был популярным актером театра и кино. В фильме снимались: Христо Шопов, Георгий Стайков, София Кузева, Светла Тодорова и др.

Кинематографисты ГДР представляют на суд советских зрителей две картины. Время действия фильма „ВРЕМЯ ОДИНОЧЕСТВА“ — вторая мировая война. Супруги Нойберт эмигрируют во Францию из Германии, где к власти пришли фашисты. После гибели жены, обесцеленной шефом полиции, Рудольф начинает мстить за нее, в этом ему помогают французские маки. С этого момента лента приобретает детективный остросюжетный характер. Автор сценария — Эберхард Гернер, режиссер — Петер Фогель. В главных ро-

ИДЕАЛЬНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

КОНЕЦ СЕЗОНА МОРОЖЕНОГО

ПОЛУНОЧНЫЙ ГОЛОС

лях — Ютта Хоффман и Кристиан Грасхоф.

Фильм **„РАЗДЕЛИ БРЕМЯ БЛИЖНЕГО“** поставлен по сценарию Вольфганга Хельда, бывшего комиссара народной полиции, режиссером Лотаром Варнеке, богословом по первому образованию. Поселив своих героев — офицера народной полиции и vicария евангелической общины, людей с диаметрально противоположными жизненными позициями, в комнату туберкулезного санатория, авторы пытаются провести параллели с современностью (действие фильма происходит в 1950 году). Ведь пройдя через открытую вражду, непримиримость и споры, герои картины приходят к пониманию и примирению. В главных ролях — Йорг Поэзе и Манфред Мекк, разделившие премию „Серебряный медведь“ за лучшее исполнение мужской роли на кинофестивале в Западном Берлине.

БЕЛЫЙ ВЕЛОСИПЕД

ДЕВЯТЬ КРУГОВ АДА

Сюжет корейского фильма **„СОЛЬ ЧЖУК ХВА“**, возможно, многим напомнит столь любимую нашими зрителями **„Гусарскую балладу“**. Героиня древней легенды Соль Чжук Хва после смерти отца, отважного полководца, с оружием в руках встала на защиту своего отечества. Поскольку закон запрещал женщинам появляться в армии, Соль переделалась в мужское платье. Как и Шуручка Азарова, она встретила в армии своего жениха... Однако финал этого фильма куда трагичнее, чем финал **„Гусарской баллады“**. Автор сценария — Ли Чжи Ен, режиссер — Ю Вон Чжун. В ролях — Ма Сон Хи, Хван Мунъ Иль и др.

Сюжет китайского фильма **„ПОЛУНОЧНЫЙ ГОЛОС“** тоже похож на древнюю легенду. Трагическая любовь гордого красавца актера и дочери местного властителя. Козни влюбленного в девушку сводного брата. Оборотень, который после самоубийства актера появился в мрачном здании местного театра, отпугивая все завезшие трупы. Рев возбужденной толпы, охотящейся за „оборотнем“ и „ведьмой“. И трагический финал, неизбежный в жестокой мелодраме. Авторы сценария — Суй Иньхуа, Шэнь Ци, режиссер — Ян Яньцзинь. В ролях — Най Шэ, Ли Юнь и др.

ВРЕМЯ ОДИНОЧЕСТВА

Польский фильм **„КОНЕЦ СЕЗОНА МОРОЖЕНОГО“** рассчитан на зрителя, благодарного детективу уже за то, что он детектив. На приморском курорте в межсезонье убивают владельца кафе „Мороженое“. После безуспешных поисков и еще одного убийства, убийца, наконец, разоблачен. Фильм поставил режиссер Сильвестр Шишко по сценарию Ежи Яницкого. В ролях: Войцех Покора, Анна Франковска-Тетер, Людвик Бена, Ежи Лапиньский и др.

В прошлый век переносит нас картина румынских кинематографистов **„ПОСТОЯЛЫЙ ДВОР СРЕДИ ХОЛМОВ“**. В мир угнетенных крестьян и безжалостных воевод, в мир неумного тщеславия и трагической любви. Чтобы обрести дворянский титул, полковник Иордаке решает выдать свою дочь замуж за Штефана, знатного, но бедного дворянина. Штефан ничего не имеет против этого предложения, пока не встречается с красавицей Маргиолой. Теперь Штефан не мыслит своей жизни без Маргиолы, но полковник расправляется с девуш-

кой. Штефану приходится выполнять обещание, данное Иордаке, однако душа его опустошена. Никогда не сможет он полюбить свою жену... Автор сценария и режиссер — Кристиана Николае. В ролях: Флорин Бусуйок, Дана Догару, Александру Репан и др.

История любви чешского врача Томаша и кхмерской актрисы Кхемы, рассказанная в фильме **„ДЕВЯТЬ КРУГОВ АДА“**, происходит во времена полпотовского геноцида в Камбодже. Томаш, приехавший на работу в Пномпень, женится на Кхеме до прихода к власти Пол Пота. После переворота „революционные“ власти разлучают супругов, Томашу едва удается спастись, но его высылает из страны. Через четыре года, вернувшись в Камбоджу, он начинает разыскивать жену и дочь. Вскоре ему приходится взяться за оружие... Фильм поставлен кинематографистами Чехословакии при участии Министерства культуры Кампучии. Автор сценария и режиссер — Милан Мухна. В ролях: Ум Сованин, Милан Княжко, Кеш Чанрит, Иржи Самек и др.

Турецкий фильм **„БЕЛЫЙ ВЕЛОСИПЕД“** наверняка навеет множество ассоциаций, и кинематографических, и литературных, и житейских. Потому что в нем рассказывается старая, как мир, история мезальянса. Студент Метин, юноша из „хорошей семьи“ встречает мантикюршу Седеф, влюбляется и женится на ней, несмотря на протесты друзей и родителей. Однако скоро начинаются стыдливый робкой и молчаливой жены, преданной, но недалекой... Автор сценария — Эриш Акман, режиссер — Нисан Акман. В ролях: Дерья Арбащ, Яшар Альтекин, Сонгюль Юлькю и др.

Героиня индийского фильма **„ЛОЖНАЯ КЛЯТВА“** Парима — полная противоположность Седеф. Еще совсем юная, она твердо знает, чего хочет и идет к своей цели, не гнушаясь ничем. Цель Паримы — женить на себе учителя-вдовца, приехавшего в деревню. Чтобы достигнуть желаемого вопреки воле учителя (он обещал умершей жене не приводить мамочку в пом и самому воспитать маленького сынишку), Парима заявляет, что обесчещена. Но оказывается, выйти замуж гораздо проще, чем завоевать любовь. Автор сценария и режиссер — К. Бхагьярадх. В ролях: К. Бхагьярадх, Урвази, К. К. Саундхар и др.

Даже те, кто в свое время, двадцать лет назад, посмотрел очень смешную комедию французского режиссера Жерара Ури **„БОЛЬШАЯ ПРОГУЛКА“**, наверняка с удовольствием снова придут в кинотеатр, где смогут встретиться с замечательными актерами — Бурвилем, Луи де Фюнесом, Терри Томасом, Мари Любуа и от души посмеяться над приключениями маляра и дирижера, которые в оккупированном немцами Париже пытаются переправить выбросившихся с парашютом английских летчиков на свободную от фашистов территорию.

Традиционный для себя жанр музыкальной комедии избрали грузинские кинематографисты, создавая картину **„ПОКЛОННИКИ ОФЕЛИИ“**. Автор сценария и режиссер этой ленты Бидзина Чхеидзе искусно ввел в ткань повествования о некоем режиссере, пытающемся снять фильм о реально существующих людях, вымыслах, фантазии, сны... В ролях: Людмила Алимбарашвили, Бидзина Чхеидзе.

Мультипликационная пародия на приключения бессмертных героев Александра Дюма предлагает зрителям всех возрастов румынский режиссер Виктор Антонеску в фильме **„ПОТЯСАЮЩИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ МУШКЕТЕРОВ“**. Не удивляйтесь: в этом увлекательном кинозрелище герои-мушкетеры представлены в облике серых мышей, а гвардейцы кардинала — городских котов.

РИНГ "СК" "И ВСЯ ЛЮБОВЬ"

После перерыва возобновило свою работу пресс-кафе "Гамбургский счет" в Центральном Доме кинематографистов. На ринге картина Анатолия Васильева по сценарию С. Бодрова и И. Васильевой "И вся любовь", недавно вышедшая на экран, но обойденная рекламой и вниманием критиков. А она вполне заслуживает внимания, эта лента о превращении просто женщины в "образцовую советскую женщину" — героиню и жертву карьерно-показушных игр застойных времен...

ИРИНА ШИЛОВА, кинокритик:

„Эта картина о любви и тем драгоценна, потому что за публицистическими страстями мы стали забывать человеческое лицо. При этом сама история этой любви — очень простая, временами кажущаяся очень знакомой, — такова, что понимаешь полностью, через что мы прошли и где мы находимся. Было бы очень обидно, если бы фильм остался незамеченным зрителями“.

МИХАИЛ КАЗОВСКИЙ, писатель:

„Владимир Меньшов, руководитель творческого объединения, где сделана картина, считает, что она может претендовать на „Оскар“. Ему виднее. Мне фильм не понравился. Очень похоже на известную картину Меньшова „Москва слезам не верит“.

СЕМЕН ЛИВШИН, писатель:

„Честная картина, но мне кажется, что она была бы интересна лет десять назад. Сейчас обличения прошедшего времени уже приелись. Хотя, спасибо, что здесь нет проституток и наркоманов“.

АЛЛА ГЕРБЕР, кинокритик:

„Скромная картина, тихая, но очень затягивающая. В ней есть грусть и юмор, и идиотический кич нашей жизни, но главное — истинность, искренность и ужасное сочувствие тому, насколько мы все не хозяйева своей судьбы. Я, рада, что от этой искренности и истинности меня не отвлекали „лихие кинематографические приемы“.

АЛЕКСАНДР ЮРИКОВ,

кинокритик:

„Мне фильм напомнил словарь, который Остап Бендер подарил журналисту Ухуджанскому. Там был полный набор штампов для победных статей. Здесь — набор для критических экзерсисов по поводу застойных времен. Полный. Но такой же стандартный. Дальше того, что мы все знаем и помним, фильм не пошел. Добротный реализм...“

МАРК ТАТАРИНОВ, журналист:

„Здесь спрессовано время, хотя и недавнее, но уже историческое. И меня очень устраивает точность воспроизведения примет этого времени. Мы ведь так быстро все забываем...“

БОРИС БЕРМАН, кинокритик,

ведущий „Гамбургского счета“:

„Боюсь, что посмотрев фильм первые 30-40 минут, зрители уйдут из зала. Я сам, увидев на экране трактор посреди „классического“ нечерноземья испугался, что вот сейчас пойдет „советское кино про тракториста и трактористку“. Потом увлекся... Отдаю должное юмору и изобретательности сценария, но режиссер, как мне кажется, не помог актерам подложить под политическую чернуху, которую мы видим на экране, истинно человеческий материал“.

Просто зритель:

„Авторы фильма занимаются не тем, чем должно заниматься искусство. Политика — дело политиков. А для простых зрителей здесь ничего нет“.

ВЛАДИМИР МЕНЬШОВ,

кинорежиссер:

„Вы бы слышали, как они хохочут на просмотрах, эти простые зрители!..“

От редакции: Фильм, и правда, местами очень смешной. Что в наше время — подарок. Но есть опасение, что хохот в зале помешает услышать то серьезное, горькое, болезненное, о чем говорит эта, вполне реалистическая, полная узнаваемых характеров и примет — и очень непростая картина. Впрочем, из всех мыслей классиков одна, пожалуй, даже в наше время не подвергалась сомнению: смеясь, человечество все-таки расстается со своим прошлым.

Анастасия ВЕРТИНСКАЯ

Ингмар Бергман в своей книге «Латерна магика» живописно заметил, что, по мнению психоаналитиков, страсть к мечтам о невозможном — верный вторичный признак угасания потенции. «Ну а что еще может сказать психоаналитик!» — в сердцах заключает он. В наших же условиях тоже самое может сказать и историк: чем явнее импотенция нашей идеологии, тем идеалистичнее мы.

Вот, например, образ героини Вертинской на нашем экране, по-моему, не что иное, как мечта о невозможном, только исторического толка. Чем несбыточнее оказывались политические цели общества, тем более воздушной становилась и без того неземная прелесть «вертинских» героинь.

Времена не выбирают. Времена же — выбирают. Первая «оттепель», согревшая начало 60-х, уверенно выбрала Вертинскую своей Ассолью. Девочка мечтала точно так же, как ее шестидесятые: мечтаешь и ждешь, а ведешь себя так, будто судьба вот-вот доставит эту бандероль — счастье — и останется только расписаться в получении... Прочие герои шестидесятых «ступили на корабль, а корабль оказался из газеты вчерашней». А вот Вертинская — Ассоль ступила на корабль — Грея ли? времени ли? — и корабль ее, легонькую, выдержал. Она воплотила в себе мечту. И стала Офелией. Да не той, что подкинула родственникам Гамлета версию о его сумасшествии, а такой, какой ее мечтал любить принц... Она стала «маленькой княгиней» Болконской в «Войне и мире», так и несуществующей мечтой о семейной любви и материнстве. Она стала Кити в «Анне Карениной» — той же мечтой, но реализовавшейся.

Героиня Вертинской воплотила мечту, но чем дальше, тем более несбыточную. Так было и с Польшиним, и с учителем астрономии из румынского местечка. В «Случае с Польшиним» Галина Петровна не решилась нарушить душевный покой героя, а ее Мона лишь сверкнула яркой звездочкой на тусклом небосклоне жизни провинциала-романтика, да так и осталась «безымянной». Поняла: не суждено ей, капризной, избалованной, ей, безвольной, обрести простую женскую долю, не для нее это счастье.

А. Н. Вертинский не хотел, чтобы дочери стали актрисами, — слишком тяжел этот хлеб. А Анастасия Вертинская стала больше чем актрисой — стала образом, почти героиней отцовских песен. Не о ее ли кочующей «безымянной звезде», лишенной дома и близких, — «лиловый негр вам подавал манто», не о ее ли Тане из «Влюбленных» — «Я маленькая балерина, всегда нема...»?

Она, экзотичная, из «бананово-лимонного» мира, несбыточная, на новом витке нашей истории, когда жизнь все больше походила на буффонаду, экзотически фарсово играла Дорину в «Гартюфе» на сцене МХАТа или эксцентрически, почти пантомимно («и скажет больше пантомима...») — Оливиио в «Двенадцатой ночи» на сцене «Современника». И также эксцентрически властно стирала даже границу пола — разве может быть пол у мечты! — в роли Просперо в спектакле А. Эфроса по шекспировской «Буре», поставленной для «Декабрьских вечеров» в Музее изящных искусств им. Пушкина. А когда жизнь — 1982-й, пучина застоя, — потребовала упорства и стоицизма, ее Маргарет из «Кражи» выдержала нечеловеческие испытания, почти вивисекцию, ради верности себе, своей любви и своим убеждениям.

Да, Вертинская начала когда-то играть несбыточную мечту и, согласившись, для нас, зрителей, сбывлась.

Виктория Белопольская

Сергей ЖИГУНОВ и Марина ЛЕВТОВА

На нашей обложке актер, которого за последние 2 — 3 года мы представляли не иначе как в облике бесшабашного мальчишки-гардемарина, скачущего в развевающемся плаще со шпагой у бедра спасать честь и друзей. Это он — Сергей Жигунов, точным шоковым ударом сломавший стереотип и представший перед нами в качестве совершенно иного — играющего мышцами супермена из фантастического боевика Ю. Морозова «Подземелье ведьм», где Сергей снимается в роли инспектора Брюса. Но «своим» героем видится ему по-прежнему гардемарин Саша Белов («Это на 95% я!»). Как истинный гардемарин он, конечно, хотел говорить о своей даме. Я же, помня о том, что Мариной Левтовой наши читатели уже знакомы, как истинная дама хотела говорить о нем.

Он родом из Ростова-на-Дону. Окончив Театральное училище имени Щукина на сцену так больше и не вышел. Создание с Дмитрием Харатьяном собственной концертной организации — центра «Шанс» — позволило стать экономически независимым, кино же не оставило для театра ни сил, ни времени. К тому же за 2 месяца до выпуска из училища начались съемки «Гардемаринов», а затем — служба в армии.

Ну, а сейчас... Сейчас Сергей Жигунов представляет в нашем кинематографе тип универсального западного актера, который фехтует, стреляет, скачет, делая это без каскадеров и с тем профессионализмом, что приходит после долгого упорного труда. Кстати, настойчивость, упорство Сергей считает главными качествами своего характера. Судите сами: за время учебы в Щукинском научился играть на 6 музыкальных инструментах, а за полгода до съемок «Подземелья ведьм», когда пришло время «качать мышцы», перестал расставаться с гириями и штангой — всюду возил их с собой.

Он снялся почти в 20 фильмах. Сейчас на экраны выходит «Поездка в Висбаден» Е. Герасимова по повести И. С. Тургенева «Вешние воды», где у Сергея главная роль. И все же...

— Ваш жанр — боевик?

— Пожалуй. Мне хочется быть хорошим и бить шпагой плохих, что и делаю сейчас на съемках «Виват, гардемарины!». Я получаю от этого просто детское удовольствие.

— В первом советском рейтинге актерской популярности ваше имя вместе с именем Дмитрия Харатьяна — в первых строках. Не тяготит бремя славы?

— Честно говоря, мы с Димой не очень серьезно к этому относимся. Популярность — вещь условная, не имеющая отношения ни к таланту, ни к искусству. Это — спрос. И когда рядом существуют такие актеры, как Абдулов, Боярский, Караченцов... Удивительно, что мы так высоко «взлетели». Но — приятно.

— Вам не кажется, что «Гардемарины» принесли славу легкую и непрочную?

— Легкую? Нет, это был адский труд. Непрочную — может быть. В какой-то момент нам даже страшно стало, что все рассыпется. К славе привыкаешь.

— А ваша концертная деятельность?

— Это — наш основной заработок, который дал возможность освободиться от унижительных расценок в кино. Теперь я могу выбирать лишь то, что мне нравится. Это — безусловно интересное общение с залом. Мы выступаем в том амплуа, в котором никто нас не знает. Харатьян поет мои песни, я — его. Кстати, сейчас мы начинаем запись магнитоальбома, где Дима поет песни на мои стихи.

Ольга Шумяцкая

на наших обложках

Ежемесячное
рекламное
обозрение

Выходит с 1965 года
Государственный
комитет СССР
по кинематографии
Всесоюзное
объединение
«Союзинформкино»

Редакторы:

Н. З. Басина, Е. В. Уварова
(ответственные за выпуск),
И. В. Попова,
Н. В. Блинова
Художественный редактор
Ю. Л. Орешин
Технический редактор
Е. В. Курочкина
Корректор
М. Б. Данилина

Оформление художника
Н. Н. Смолякова

На 1-й стр. обложки:

актриса Анастасия
ВЕРТИНСКАЯ

Фото В. Плотникова

На 4-й стр. обложки:

актеры Сергей ЖИГУНОВ
и Марина ЛЕВТОВА

в фильме «Подземелье
ведьм»

Фото И. Гневашева

На вкладке:
режиссер Алла СУРИКОВА

Фото В. Плотникова

Фотографии и адреса
артистов
редакция не высылает

Сдано в набор 13.02.90.
Подписано в печать 05.03.90.
Формат 60 x 90 1/8.
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 3,0.
Усл. кр.-отт. 12.
Уч.-изд. л. 5,86.
Изд. № 144.
Тираж 600 000 экз.
Заказ 229
Цена 45 коп.

ВО «Союзинформкино» Госкино
СССР. Адрес: 109017, г. Москва,
ул. Б. Ордынка, д. 43, тел.
233 20 90.

Ордена Трудового Красного
Знамени Чеховский
полиграфический комбинат
Государственного комитета
СССР по печати
142300, г. Чехов
Московской области

Цена 45 коп
Индекс 70920

